

- ...

Чуть поодаль стояли два стражника. По всей видимости, чтобы скрыть свои личности, они были с головы до пят одеты в белую военную форму. Они ничего особенного не сказали, даже когда увидели, что Ситри так неучтиво садится. Наверно, это значило, что это было ее обычное поведение, эту Владыку Демонов звали Ситри.

- Вы с той сукой Барбатос друзья по сексу, да? Как оно? Она ведет себя хоть немного сдержаннее, когда занимается сексом?

Я пожал плечами.

- Это вопрос, который серьезно посягает на личную тайну.

- Нет, потому что это удивительно, действительно удивительно. Хотя интригует то, что среди Владык Демонов Барбатос завела себе друга по сексу, но да. Это оно, знаешь? Оно. Ты недурно живешь, занимаясь сексом с такой сукой – таким чувством? А ты знал, что все, с кем она зашла так далеко, за исключением одного человека, все они умерли от ее рук?

Барбатос.

Не мне это говорить, но вам стоит немного следить за мнением широкой общественности о вас.

- Но я такое слышу впервые. Тот факт, что она убила всех своих любовников. Это интересно. А можно рассказать мне в деталях?

- Ну да. Но когда я думаю об этом, это тоже серьезно посягает на личную тайну, знаешь ли?

Ситри попутно жевала хлеб.

- Если я раскрою чью-то личную тайну, тогда я буду единственной, кто станет паршивой сукой. Поэтому ты первый расскажи мне, как оно заниматься сексом с Барбатос. Если уж становится паршивой сукой, то вместе.

- ...

Ситри, Владыка Демонов 12-го ранга, была личностью, которая точно поняла, как торговаться...

Нет, прежде всего, я мужчина.

Не знаю на счет паршивого ублюдка, но я не могу стать паршивой сукой.

Как только я указал на это, Ситри нахмурила брови.

– Шклявотина, когда ты называешь кого-то сукиным сыном, ты называешь его так, потому что считаешь, что он действительно дитя собаки?

– Нет.

– Тормозом ты называешь того, кто на самом деле тормозом не является, правильно?

– Да.

– Тогда «сукин сын» и «тормоз». Извини, но можешь ли ты сказать мне причину, почему я могу обругать тебя, называя сукиным сыном и тормозом, но не могу называть паршивой сукой?

Я не смог ответить.

Как результат, я был загнан в положение, когда мне пришлось дать красочный рассказ, а также описание, как оно было заниматься сексом с Барбатос. Не знаю, как оно выглядело в конечном результате, но я сделал это. Я прочистил горло.

– Для начала, мисс Ситри, у Барбатос весьма яркое разнообразие выражений лица. Даже если она обычно ходит, уверенно смеясь, в постели она другая. Конечно, мы занимаемся этим не только в постели, на полу, где-то, где можно что-то схватить или же где ничего нельзя схватить, поскольку мы совокупляемся свободно, строго говоря, это можно видеть в том, что Барбатос появляется с разной внешностью в невероятно многочисленных разных местах. В этом отношении Барбатос не паршивая сука, которая только ходит и смеется, как все предполагают.

– Хо-хо.

Ситри кивнула головой. От вида ее глаз, сверкающих от предвкушения, казалось, словно она была какой-то ученицей средней школы, которая ревностно слушает урок по сексуальному образованию.

– И что?

– Во-первых, все зависит от того, кто берет на себя роль хозяина, а кто решает взять роль раба

на тот день совокупления.

Я объяснил.

- Даже если положение лидера немного изменяется каждый день, согласно общему соглашению, которое мы заключаем непрямо или открыто, испражнения запрещены, но золотой дождь в порядке вещей...

Я объяснял.

- В связи с этим, поскольку число заклинаний, которые Барбатос придумала сама, довольно солидное, она свободно может контролировать степень чувствительности и степень того, что можно вытерпеть за пределами возможностей.

Я продолжал объяснять.

- ...

По мере того, как объяснение продолжалось, глаза Ситри, которые некогда сверкали, тускнели и мрачнели, пока наконец не стали совершенно противоположными, другими словами, они потемнели и уже больше не светились интересом, а наоборот мерцали презрением, как глаза мертвой рыбы. Выблевав два раза и прочистив свое нутро, Ситри заговорила.

- Ууух... Вы, ребята, и правда упоротые...

Это была чрезмерная критика.

- Ты и правда хочешь жить, делая это? Нет, неправильно. Ты и правда хочешь делать это, пока ты живешь? А ты не можешь забавляться немного нормальнее?

- Хотя я и хочу этого, кажется, Барбатос не любит привычные вещи.

- Не смей меня. Когда ты мне все это описывал, твое лицо было полно жизни, а твой голос звучал так, будто ты радуешься. Вы двое оба серьезные извращенцы.

Это была нелепая клевета.

- Ох, как же мне теперь с этого момента смотреть на лицо этой суки Барбатос? Не буду ли я вспоминать твое объяснение каждый раз, когда вижу ее? С таким лицом, с таким мелким телом... О боже. Эй, что именно ты мне сейчас тут рассказал? Зачем ты мне рассказал нечто подобное? Ты хочешь умереть?

- Вот те на. Я озвучил свой отказ рассказывать вам детали, но разве мисс Ситри не настаивала, чтобы я все равно рассказал?

- Даже я не ожидала, что все будет настолько. Хотя в какой-то момент я действительно рассматривала шанс того, что где-то в мире могут существовать подобные извращенцы, я не могла ожидать, что ими окажетесь вы двое. Даже если бы такие извращенцы существовали, я считала, что стоит их воспринимать умом, свободным от предрассудков, но после знакомства с одним лично, не думаю, что я смогу. Прости, но не мог бы ты немного умереть?

Она была абсурдным человеком.

Теперь был мой черед спрашивать.

- Мисс Ситри, теперь ваша очередь рассказывать мне. Это правда, что Барбатос разделалась с каждым из своих любовников собственными руками?

- Не со всеми. Я говорила о всех, за исключением одного.

- Разве это не одно и то же?

- Мм.

Ситри почесала затылок.

- Ну, разве возможно это ее способ расправляться с собственными слабостями? В сущности, Барбатос не доверяет людям. Ее много предавали, и она много предавала других. Но разве отношения любовников не такие, в которых одна сторона может быть легко предана, а также может легко предать другую сторону? Если тебя предадут в любом случае, тогда твоему разуму будет немного спокойнее, если ты предашь первый.

- Это звучит как экстремальное предположение...

- Я пытаюсь сказать вот что.

Ситри вздохнула.

- Она использует черную магию чертовски хорошо, правильно? Изначально Барбатос не была магом, она была воином. Но однажды во время войны ее очень сильно предали, так что это сделало ее некромантом.

- Какая связь между тем, что тебя предают, и тем, чтобы стать некромантом?

Ситри наклонила голову.

- Трупы, я говорю о трупах. Ты знаешь, что черной магией можно контролировать трупы? Трупы, которые уже умерли, также никогда не предадут тебя.

- ...

- Мне известно то чувство, которое у тебя сейчас. Она действительно ненормальная, да? Поэтому она мне не нравится. Я понимаю, что предательство, наверно, должно быть шоком. Однако, как мне стоит сказать об этом. Это оно, то чувство.

Это было радикально.

Теперь, когда я думаю об этом.

Теперь, когда я оглядываюсь на это.

В ту ночь, когда был сильный снегопад, после того как она тайком разбудила меня и вытянула на улицу, Барбатос показала мне, как поднимается ее армия мертвецов, словно старалась выставить себя напоказ... Что же происходило в тот момент в ее голове?

Какой же был скрытый мотив за торжественной демонстрацией мне, тому, кто как ее любовник был в самом незащищенном положении, чтобы предать и быть преданным ею, солдатом, которые абсолютно никогда не пойдут против нее.

Ситри заговорила:

- Можно получить шрамы, пока ты проживаешь свою жизнь. Но что там с людьми, которые пытаются ранить мир в ответ только потому, что им причинили боль? Разве это не диаметрально противоположность? Поскольку меня ранили, мне стоило больше стремиться к миру, где другие люди не будут травмированы. Люди должны получать хорошее отношение.

Конечно.

Я понял.

Она была другая по сравнению с нами.

День, когда она сможет понять Барбатос, меня, Лазурит или Фарнезе, скорее всего, никогда не настанет. Это непонимание не было ни печальным, ни неблагоприятным. Оно было прекрасным и рациональным. Для нее было хорошо жить так, как она живет.

Впервые за долгое время я довольно улыбнулся.

- Я вижу, мисс Ситри хорошая.

- Гм?

- Было бы прекрасно, если бы в мире были только такие люди, как вы. Однако тут ничем нельзя помочь. Барбатос – сильная женщина. Если случилось какое-то происшествие, которое смогло полностью изменить Барбатос, хотя я не знаю, что это было, наверно это было нечто ужасное. Тут ничего нельзя сделать. Прошу вас, проявите немного понимания.

- ...

Ситри уставилась прямо мне в лицо.

- Ты, да ты хоть знаешь, в какой ситуации ты сейчас находишься? Это то же самое, что Барбатос заперла бы тебя лично. Так почему же ты защищаешь ее?

- Я никого не защищаю. Я просто признаю тот факт, что нечто неизбежное неизбежно. Я считаю себя сукиным сыном, но в то же время, я честный сукин сын. То, какой есть этот мир, неожиданно сложно.

Я слегка усмехнулся.

- Я чувствую, что пришло время спросить. Мисс Ситри, я прошел?

- Прошел?

- Я спрашиваю, считаете ли вы, что будет хорошо не убивать меня. Прошу вас, не разыгрывайте незнание. Разве вы не добавили яд в тот кусок хлеба, который дали мне?

- ...

Ситри на мгновение замерла.

Вокруг нас надолго залегла тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/378/64174>